

Научная статья
УДК 94 (571.56):321.01 (571.56)
doi: 10.17223/2312461X/50/13

Эволюция политического церемониала в Республике Саха (Якутия): этнокультурные элементы инаугурации

Ольга Афанасьевна Парфенова¹,
Семен Николаевич Дьячковский²

^{1, 2} *Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
Якутск, Россия*
¹ *poaysu@mail.ru*
² *dyasn@s-vfu.ru*

Аннотация. Определяется роль этнической идентичности в политических ритуалах в полиэтнических сообществах. В качестве примера рассматриваются восемь церемоний инаугурации высших должностных лиц Республики Саха (Якутия). Авторы полагают, что изучение политического ритуала на основе методологии Энтони Смита способно раскрыть особенности взаимоотношений федерального центра с национальными регионами. Последовательно проводится анализ эволюции символики инаугурационной локации, особенностей сценического оформления процедуры инаугурации церемониального регламента.

Ключевые слова: инаугурация, ритуал, идентичность, политическая культура, Республика Саха (Якутия)

Для цитирования: Парфенова О.А., Дьячковский С.Н. Эволюция политического церемониала в Республике Саха (Якутия): этнокультурные элементы инаугурации // Сибирские исторические исследования. 2025. № 4. С. 283–310. doi: 10.17223/2312461X/50/13

Original article
doi: 10.17223/2312461X/50/13

The Evolution of the Political Ceremony in the Republic of Sakha (Yakutia): Ethnocultural Elements of the Inauguration

Olga A. Parfenova¹, Semyon N. Dyachkovskiy²

^{1, 2} *Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation*
¹ *poaysu@mail.ru*
² *dyasn@s-vfu.ru*

Abstract. This article explores the role of ethnic identity in political rituals within multiethnic communities. As a case study, it considers eight inauguration ceremonies of the highest officials of the Sakha Republic, a constituent unit of the Russian Federation. Drawing on Anthony D. Smith's methodology, the analysis shows how ritual illuminates the relationship between the federal centre and national regions. The article

identifies a drift toward unitary legitimation and the centralisation of symbols, seeking to relocate ethnicity into the civic sphere. The trajectory of the inaugural ceremony has moved from universal minimalism to personalised ostentation, in direct correlation with the entrenchment of hierarchical power.

Keywords: inauguration, ritual, identity, political culture, Republic of Sakha (Yakutia)

For citation: Parfenova, O.A. & Dyachkovskiy, S.N. (2025) The Evolution of the Political Ceremony in the Republic of Sakha (Yakutia): Ethnocultural Elements of the Inauguration. *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 4. pp. 283–310 (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/50/13

Изучение культурной и этнической идентичности в политических ритуалах позволяет понять сущность символической связи власти с политическим сообществом. Мы исходим из того, что анализ эволюции политического церемониала способен объяснить, как формируются политические образы, как сочетаются современные политические технологии и архаичные традиции, а также раскрыть роль традиционных пространственных представлений в легитимации власти. В данной статье предпринимается попытка ответить на вопрос, как и почему идет изменение соотношения традиционного и универсального компонентов в эволюции института инаугурации главы национального региона Российской Федерации на примере Якутии.

Может показаться, что ритуал представляет собой реликтовый компонент общественной жизни, встроенный в текущие политические процессы сугубо в декоративном виде. Однако Кристоф Вульф (2004: 49–61) выводит рассмотрение ритуала в повседневную плоскость светской жизни, подчеркивая роль таких его функций, как преодоление кризиса, формирование идентичности и проекция будущего. Рон Села (2003), исследуя ритуалы инаугурации, также отвергает представление о них как о формальных процедурах. Более того, он утверждает, что они представляют собой сложные политические механизмы. На примере среднеазиатских ханств XVII–XIX вв. Села оспаривает тезис о единственном источнике легитимности, выделяя обеспечение признания власти через традицию, религию и общественный договор. В более широком аспекте значение ритуалов переосмысливает Мину Моалем (1999: 234–263), раскрывая применение церемониальных ритуалов и инаугурационных речей в политических манипуляциях, в частности, на примере продвижения идей мультикультурализма с сохранением приемлемых для правящих кругов форм разнообразия. Таким образом, в научном дискурсе наблюдается повышенное внимание к феномену ритуала не только как к элементу, условно говоря, «традиционной» культуры, но и как к явлению современной политической культуры с обширным практическим функционалом.

Один из примечательных примеров сохранения этнополитического своеобразия в России является собой Якутия. Региональная культура здесь представляет собой уникальный синтез тунгусских, тюрко-монгольских и славянских этнических компонентов. На наш взгляд, в региональном этнополитическом процессе России наиболее репрезентативный характер имеют ритуалы инаугурации глав субъектов Федерации, которые собирают в себе полный набор элементов состояния политической культуры. В них раскрывается специфика взаимоотношений между властными и общественными институтами, происходит артикуляция программы лидера, демонстрируется наличие ресурсов и соотношение местных политических сил. В ходе инаугурации как завершающей точке избирательного процесса можно увидеть довольно полную представленность общественности и новые смыслы в деле достижения устойчивости и обеспечения легитимации.

В новейшей политической истории Якутии прошло восемь инаугураций высшего должностного лица по итогам шести прямых выборов и двух процедур наделения полномочиями президента республики региональным парламентом по представлению президента Российской Федерации. Таким образом, выбор региона для исследования объясняется возможностью проследить эволюцию церемониала в зависимости от типа политического лидерства и способа наделения полномочиями высшего должностного лица региона.

Методологический подход к изучению ритуала инаугурации

Объект нашего исследования составляют церемонии инаугурации высших должностных лиц Якутии как политико-культурный феномен, отражающий процессы трансформации власти и региональной идентичности.

Предметом исследования являются изменения и тенденции в проведении инаугурационных церемоний в Якутии, их политическое, социальное и культурное значение.

Мы исходим из предположения о том, что в 1990-х гг. в Якутии в ходе инаугураций практиковалась система двойной легитимации избранного руководителя: со стороны формально установленных новых демократических процедур и неформальных этнически окрашенных ритуалов. В ходе политической эволюции такая модель достигла своего пика в 2000-х гг., где максимально проявленные региональные компоненты компенсировали передачу части экономических и политических прав региона федеральному центру. С 2018 г. наблюдается усиление унитарных тенденций в легитимации избранного политического лидера, что характеризуется централизацией символов с тенденцией вытеснения фактора этничности из политического ритуала в гражданское поле.

Методологическую основу данного исследования составляют труды ученых, работавших в рамках теории ритуала с точки зрения социальных наук. Термин «инаугурация» происходит от лат. *augures* «авгур» через *inauguro*, что буквально означает «гадать по полётам птиц». В теократический период термин означал коронацию представителя божественной власти. В современной политической традиции, связывая настоящее с прошлым, он легитимирует транзит власти.

В данной статье инаугурация рассматривается как специфический ритуал, отражающий важные аспекты власти и управления в обществе, призванный формировать или закреплять общественно-политические ценности, способствуя пониманию и принятию изменений в характере политических коммуникаций между властью и обществом.

В исследованиях традиционных обычаев посвящения «Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов» (Ван Геннеп 1969), «Ритуальный процесс: структура и антиструктура» (Тернер 1969) отмечается большая роль обрядов в процессе внедрения социальных изменений. Для характеристики перехода индивида и общества от одного состояния к другому исследуются концепции «переходных ритуалов». В частности, В. Тернер утверждал, что обряды перехода противоречат существующей социальной структуре и открывают новые возможности. Участие в них позволяет экспериментировать с альтернативными социальными отношениями или изобретать новые. К такой трактовке близок подход Клиффорда Гирца (2004), который охарактеризовал ритуал как отзыв на некое событие, дестабилизации социальных отношений – как реакцию на уже нарушенный ход этих отношений. С его точки зрения, при помощи изучения ритуала можно не только узнать о состоянии того или иного социального явления, но и о характере изменений в социально-политической сфере общества.

На основе применения такого исследовательского видения в статье использованы фотографии и журналистские описания. Структурно-функциональный анализ политических церемоний проведен с использованием видеозаписей инаугураций, предоставленных национальной вещательной компанией «Саха». Данные источники дали возможность глубже проанализировать процедуру инаугурации с помощью методов визуальной антропологии (Головнева 2019; Круткин 2005; Mead 1995). На основе визуальных данных нами проведен анализ символики инаугурационной локации, сценического оформления процедуры инаугурации и разбор церемониального регламента с выделением постоянных элементов мероприятий, временных (или меняющихся) компонентов, а также ритуальных новшеств. Значимым компонентом процедуры инаугурации выступили участники, состав и функции которых варьировали в зависимости от конкретных политических потребностей власти, на что мы обратили особое внимание.

По мнению Энтони Смита, важным условием политического развития нации является проникновение форм народной культуры в сферу общественной жизни. В этом случае она становится образцом и мерой общества и государства, укрепляя идентичность сообщества. А в качестве средства выражения культуры выступает публичный политический символизм. И здесь Смит отмечает значимость таких элементов политической жизни, как флаги, фестивали и церемонии. Под ритуализацией он предлагает понимать акт культивирования и изобретения обрядов, который не всегда поддерживается обществом. При этом в ходе анализа Энтони Смит уводит нас от необходимости строгого выявления ритуалов в чистом виде. Вместо этого им рекомендуется определять степень ритуализации тех или иных политических действий (2010: 37).

В данном исследовании мы обращаем внимание на то, что основы политической традиции современной Якутии были заложены в годы президентства М.Е. Николаева. В формировании восприятия населением образа высшей региональной власти определяющую роль сыграл тип его лидерства. А характерные черты первых инаугураций стали основой для дальнейшей эволюции института политического церемониала в Якутии.

В 1991 и 1996 гг. по результатам всенародных выборов произошли инаугурации харизматичного Михаила Ефимовича Николаева. Это было время национального подъема и роста экономической самостоятельности региона. На первых альтернативных выборах президента Якутской Саха ССР за кандидатуру председателя Верховного Совета республики проголосовали 76,6% избирателей при явке избирателей, равной 75,2%. Второй кандидат, министр транспорта и связи ЯССР, набрал 7,3% голосов избирателей (История...: 457) В 1996 г. президентские выборы в Якутии получились более конкурентными. Дал о себе знать общероссийский тренд роста протестных настроений в пользу красных сил: в этот раз Михаил Николаев набрал 58,96% голосов, а его ближайший оппонент Артур Алексеев – 25,46% (История...: 458).

Анализ символики инаугурационной локации

Первая инаугурация президента Республики Саха (Якутия) была проведена 27 декабря 1991 г. В тот период устоявшаяся церемония вхождения в должность первого лица ещё не оформилась. Инаугурация первого президента РФ Б.Н. Ельцина 10 июля 1991 г. писалась буквально с чистого листа. И происходило то, что сегодня называется изобретением традиций. Инаугурация М.Е. Николаева представляет собой переходный инициационный ритуал, демонстрировавший формирование новых политических реалий, расстановку политических сил, переход к демократии, провозглашение суверенитета республики.

Первым местом проведения церемонии вступления в должность высшего должностного лица в Якутии стал Государственный театр оперы и балета. Это одно из ключевых культурных учреждений Республики Саха (Якутия). Здание театра было открыто в 1975 г. и стало важным центром исполнения классических и современных произведений оперного и балетного искусства, а также проведения значимых общественно-политических мероприятий.

В 1991 г. выбор места проведения, видимо, также объясняется этнокультурной нейтральностью этого театра по сравнению со зданиями Русского театра и Саха театра имени Платона Ойунского.

Кроме того, выбрав именно его, первый президент Якутии Михаил Ефимович Николаев, по сути, отправил политический месседж об акценте в своей работе на развитии региона в сфере искусства и образования. И действительно, для Республики Саха 1990-е гг. стали временем национально-культурного возрождения и развития различных видов искусств.

Проведение дальнейших инаугураций глав Якутии в этом здании, вероятно, было продиктовано стремлением подчеркнуть политическую преемственность и соблюдение сложившейся традиции. Исключением стало второе вступление в должность главы республики Егора Афанасьевича Борисова, которое прошло в 2014 г. в спортивном комплексе «Триумф».

Этот спортивный комплекс был открыт в июле 2012 г. в рамках проведения международного спортивного форума «Россия – спортивная держава» и международных спортивных игр «Дети Азии». Здание так названо в честь исторического успеха якутских борцов на Олимпиаде-1976 г. в Монреале: Павла Пинигина (золотая медаль), Романа Дмитриева (серебряная медаль) и Александра Иванова (серебряная медаль).

Выбор локации, мы полагаем, объяснялся желанием продемонстрировать масштаб события: если Государственный театр оперы и балета вмещает около 650 человек, то спортивный комплекс – более 3 тыс. зрителей. Главным лейтмотивом церемонии стала идея консолидации. По сведениям СМИ, на нее были приглашены практически все участники политического процесса, включая тех, кто активно критиковал деятельность Егора Борисова (Грибчатов 2010). Поскольку Борисов был известен активной политикой продвижения здорового образа жизни, то не исключено, что выбором локации его команда хотела просигнализировать о приоритете поддержки физической культуры и спорта как важной части развития общества.

Вместе с тем это вполне могло быть проявлением трайбализма через открыто не отрегулированную отсылку к выдающимся олимпийским успехам школы спортивной борьбы Чурапчинского улуса, откуда родом был сам Егор Афанасьевич. Следует отметить, что в Якутии тенденции трайбализма присутствовали постоянно на всем протяжении XX столе-

тия. Например, деление по улусному (родоплеменному) принципу устойчиво существовало в местной культуре и в дореволюционный период. В советскую эпоху сформировалась так называемая вилюйская группа республиканской элиты под руководством первого секретаря обкома КПСС Гавриила Иосифовича Чиряева. В современной Якутии сложилась традиция устраивать республиканские национальные праздники и спортивные мероприятия в родных районах (улусах) глав региона.

Следующий глава республики Айсен Сергеевич Николаев вернул локацию инаугурации в Государственный театр оперы и балета. Однако в этот раз меньшая вместимость здания компенсировалась активным вовлечением в церемониальный процесс пространства площади Дружбы. Это было достигнуто включением в сценарий прохода почетных гостей по красному ковру, торжественной встречи группой поддержки в национальных костюмах избранного главы перед театром и праздничного кругового национального танца Осуохай после инаугурации (рис. 1). При этом сама церемония внутри театра транслировалась на больших мультимедийных экранах.

Рис. 1. Финальная часть инаугурации главы РС(Я), 2018 г.
Напротив здания Государственного театра оперы и балета им. Суоруна Омоллона –
Д.К. Сивцева исполняется коллективный танец Осуохай.
Принимают участие А.С. Николаев и Л.В. Николаева

Кроме того, проведение части церемонии инаугурации на площади Дружбы раздвинуло символическое пространство события. В первую

очередь, его можно трактовать как открытость для общества путем создания эффекта народной легитимации власти. Название площади говорит о межэтническом мире и согласии. Также в этом прослеживается связь с традиционными представлениями якутов о мироздании, что проясляется в символике центра мира.

При проведении праздничного кругового танца Осуохай¹ здание театра символизирует Мировое древо – ось, соединяющую небо, срединный и нижний миры, место, где народный лидер получает благословение богов.

Сценическое оформление процедуры инаугурации

Непосредственной частью локации и ключевым пространством церемонии, где происходят основные действия мероприятия, является сцена. Анализ пространственной организации всех церемоний показал тенденцию движения от универсального минимализма к персонифицированному синтезу этнических традиций и мультимедийных технологий. При этом нами было отмечено усиление роли компенсаторных функций сцены в отношении политического имиджа лидера.

В оформлении сцены для инаугурации Михаила Ефимовича Николаева в 1991 г. видна лаконичность декора без сложных художественных решений в духе советских партсобраний. Основной акцент сделан на официальной атрибутике – государственном флаге Российской Федерации и флаге Якутской Автономной Советской Социалистической Республики (современный флаг Республики Саха (Якутия) был утверждён позднее – 14 октября 1992 г.).

Единственным этническим мотивом в оформлении сцены стало полотно с изображением трех священных сэргэ (коновязей), заимствованное из декорации национальной оперы «Ньургун Ботур Стремительный». В данном случае коновязи, скорее всего, выполняли функцию культурного маркера как узнаваемого символа Якутии для отражения баланса между протоколом и этнополитической идентичностью. Хорошо известно, что в якутской культуре коновязи имеют сакральное значение: это символы продолжения рода, благополучия и гостеприимства. По мнению Н.А. Стручковой (2005), коновязь воплощала сакральный центр Вселенной, Мирового древа, выполняющего функцию моста между мирами.

В исторических преданиях легендарный предводитель якутов Эллэй в своей песне выражает свою связь как лидера с небом и божествами: «Я тоже создан, живу по велению Чынгыс-Хаана и Одун-хаана, будучи связан с матерью-землей как бы тонкой волосяной бечевкой, а ко всей вселенной будучи прикреплен тонкой нитью. Был я кровью человека ханского звания, родовитого человека дитятей, порождением чтимого

человека, знатного человека потомком» (Ксенофонтов 1977). Так, древняя мифология представляет лидера как центральный связующий элемент земли и неба, частью не только общества, но и Вселенной.

В инаугурации 1996 г. «коновязи» трансформировались в полотна в виде четырех колонн металлического оттенка в центральной части сцены, а в 2002 г. во время вступления в должность президента республики Вячеслава Анатольевича Штырова они использовались повторно, но были раздвинуты впритык к кулисам. В последующем в оформлении политических церемоний 2007, 2010 и 2014 гг. к ним перестали обращаться.

В 2018 г. сэргэ были возвращены на сцену инаугурации Айсеном Сергеевичем Николаевым. Они использовались в 2023 г. в ходе второго вступления в должность главы республики. Четыре реалистичные коновязи становятся основными этническими элементами декорации, образующими ритуальное пространство. Если в 1990-е гг. они выполняли функцию сугубо культурного маркера, то в последнее время их значение изменилось кардинальным образом. В якутской традиции сэргэ, хотя и связываются с мужским началом (Яковлев 1992), однако не представляют собой исключительно маскулинный предмет. Однако у Айсена Николаева их подчеркнутое применение с активными действиями и постоянным присутствием на сцене почетного военного караула вполне могло восприниматься зрителями как претензия на фаллическую символику с явным акцентом на утверждение «мужской» модели власти.

Присутствие военнослужащих также отмечает государственный статус мероприятия, поэтому данный компонент можно рассматривать в контексте применения на сцене официальной символики – гербов и государственных флагов России и Якутии.

Почти во всех инаугурациях глав Якутии государственные флаги России и РС(Я) устанавливались на флагштоке. Герб республики в основном размещается как украшение трибуны для принесения присяги. Такая расстановка символов была установлена со времен Михаила Николаева. В 1996 г. на центральном подиуме за флагами расположился военный оркестр. К слову, это была единственная церемония с живым музыкальным сопровождением. Кроме того, флаг республики дублировался на большом заднем фоновом занавесе на сцене по всей плоскости полотна (Торжественная церемония...: видеозапись, 1997).

Принцип повторения государственной символики в декорации был применен также в ходе вступления в должность президента Вячеслава Штырова в 2002 г. Но тогда тканевое обрамление задней части сцены было оформлено полотнами в виде флагов России и Саха. Между ними располагалась условная административная карта Якутии в золотом покрытии границ. Она была еще раз использована на первой инаугурации Егора Борисова в 2010 г.

Избыточное применение государственных флагов республики на сцене устраняется с инаугурации Вячеслава Анатольевича 2007 г., когда их в заднем занавесе лаконично заменили государственные гербы России и Саха. Во время вступления в должность главы Якутии Егора Борисова в 2010 г. применялось примерно такое же оформление сцены с незначительными корректировками.

В целом в 2000-х гг. можно отметить совершенствование в демонстрации государственной символики. С 2014 г. задача комбинирования государственных символов значительно облегчается технологическими новшествами. Основную нагрузку по визуальному ряду стали выполнять большие мультимедийные экраны, улучшилась светодинамика, использовались звуковые и анимационные спецэффекты, появилась возможность прямой трансляции в общественных пространствах.

В 2014 г. в символическом оформлении инаугурационного пространства добавляется интересное новшество в виде включения муниципальной геральдики (инаугурация Егора Афанасьевича Борисова: видеозапись, 2014). За счет такого решения было продемонстрировано единство региональной власти с районными сообществами. Впервые была визуализирована своеобразная вертикаль солидарности от местного до федерального уровня.

Во всех инаугурациях используется помост между сценой и зрительным залом, который служит переходным маршрутом в ритуале инициации. Как правило, при объявлении избранного высшего должного лица политик из зрительного зала идет по нему на сцену, а после инаугурации возвращается, что материализует представления о народной природе и власти.

В нескольких инаугурациях важное символическое сообщение несет президиум на сцене инаугурации. Он представляет собой тщательно сбалансированную композицию, которая отражает линии легитимации власти, как со стороны федеральных властей, так и за счет репрезентации определенных слоев населения. В таком ключе впервые президиум был использован в 1996 г. в ходе второй инаугурации Михаила Николаева по итогам острой предвыборной гонки.

По всей видимости, можно говорить о том, что именно тогда сформировался стойкий протестный электорат, который впоследствии на выборах всех уровней будет держаться на уровне 25–30% голосов избирателей вплоть до наших дней. Однако политическим блоком того времени результаты выборов были расценены как тревожный звонок, требующий незамедлительной ответной реакции, что нашло отражение и в процедуре инаугурации. По обе стороны сцены разместился президиум в составе представителей трех ветвей власти, местного самоуправления, а также представители общественности, национальные общины, деятели науки, культуры, ветераны войны и труда.

Еще более конкурентными получились выборы 2002 г. с расколом электорального поля. В процедуре инаугурации сказанное нашло отражение в значительном усилении компенсаторной роли сцены в плане расширения состава президиума и акцентах в соблюдении этнополитической корректности.

Группу поддержки пополнили тогда руководитель Администрации президента РФ Александр Волошин, полномочный представитель президента РФ по ДВФО Константин Пуликовский, заместитель председателя Правительства РФ Алексей Кудрин, заместитель председателя Госдумы РФ Артур Чилингаров, а также губернатор Орловской области, почетный председатель Совета Федерации Егор Строев. За всю историю инаугураций в Якутии это был самый тяжеловесный состав приглашенных федеральных политиков (рис. 2).

Рис. 2. Инаугурация В.А. Штырова, 2002 г. Самый представительный состав президиума с участием федеральных и региональных гостей

На второй церемонии вступления Штырова в должность президента республики был применен такой же принцип обеспечения представительства в президиуме (Колбасина 2007) с приглашением 50 гостей из Москвы и регионов России (Березовский 2007). Но выборы тогда были отменены, и, соответственно, необходимость максимально обеспечивать явку федерального руководства отпала. Отличительной особенностью стало предоставление слова достаточно большому количеству персон из состава президиума. По своему содержанию это были выступления не

только со словами поддержки и напутствия, но и с пожеланиями и наказаниями определенных социальных категорий.

Инаугурации Егора Борисова также прошли с приглашением федеральных и региональных гостей, однако им была отведена сугубо символическая роль без проявления активности на сцене. Отказ от президентства происходит с избранием на должность главы республики Айсена Николаева. В 2018 г. роль обеспечения легитимации со стороны федеральных органов государственной власти отводится заместителю председателя Правительства РФ – полномочному представителю президента РФ в Дальневосточном федеральном округе Юрию Трутневу. А в 2023 г. инаугурация главы Якутии прошла как мероприятие сугубо местного значения без специального обозначения присутствия тех или иных федеральных фигур.

Постоянные и переменные слагаемые церемониального регламента

Основы церемониального регламента инаугурации первых лиц Якутии были заложены при первом президенте республики, а в последующем каждый избранный глава региона вносил в него определенные коррективы, отражающие специфику этнополитической ситуации. По итогам анализа всех инаугураций глав Якутии в структуре их эволюции можно выделить: постоянное ядро; вариативную часть, которая может меняться в зависимости от конкретного политического контекста; а также последние новшества – актуальные тенденции, пока не ставшие традицией, но способные, на наш взгляд, закрепиться в последующих инаугурациях (рис. 3). При этом любая церемония состоит из таких компонентов, как символы и атрибутика, ритуальные действия, визуальные коды и пространственная организация. Эти компоненты характеризуются подвижностью в ходе развития института инаугурации. В зависимости от политической обстановки и практической целесообразности они могут циркулировать: двигаться из ядра церемонии к ее вариативной части и далее оказаться вне политического ритуала с возможностью возврата в следующих циклах.

Первая инаугурация президента Республики Саха должна была не только обеспечить легитимность избрания высшего должностного лица, но и стать политическим актом, символизирующим переход от советского строя к демократической форме правления. Возникла необходимость определения и обоснования места и роли Якутии во времени и формирующемся политическом пространстве с обозначением соответствующих смыслов и нарративов. Такую посредническую роль между политическим лидером и общественностью в 1991 г. сыграл один из ве-

дущих российских ученых-историков, директор Института языка, литературы и истории Василий Николаевич Иванов. В своем докладе во время инаугурации он подробно обрисовал исторический путь Якутии, осветил вопросы ее вхождения в состав Российского государства, отметил роль коренных народов в освоении Северо-Востока Азии, вклад представителей национальной интеллигенции в развитие государственности и конституционного устройства Республики Саха, дал характеристику геостратегическому положению региона.

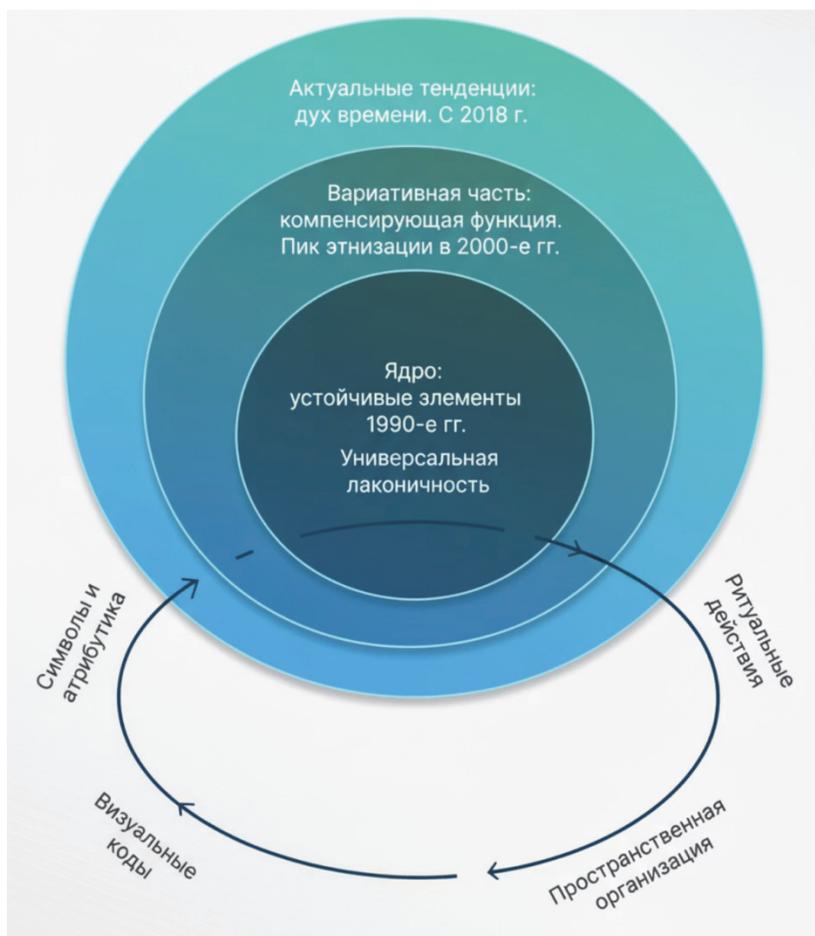

Рис. 3. Структура эволюции института инаугурации

Обратимся к разбору характерных черт постоянных элементов инаугураций глав Якутии. Традиционным элементом церемонии вступления в должность высшего должностного лица региона стало объявление

председателем Центральной избирательной комиссии результатов голосования. Данным политическим ритуалом подчеркивается законность избранного руководителя и посылается месседж о связи между наделением полномочий и свободным волеизъявлением народа. При этом председателем ЦИК дается общая оценка процедуре голосования, политической обстановке во время выборов, а также соответствию требованиям законодательства. Так, председатель ЦИК Якутии Владимир Михайлов в 1996 г. в духе того времени отметил условия гласности, поддержку курса демократических реформ. Кроме того, он подчеркнул роль избранного президента в обеспечении статуса республики как «равного среди равных». В 2002 г. в речи председателя ЦИК был сделан акцент на остроте предвыборной гонки и начале так называемого этапа «второго президентства» в новейшей политической истории Якутии (Церемония...: видеозапись, 2002).

Действительно, тогда президентские выборы прошли драматично с двумя турами голосования на фоне обострения этнополитической обстановки в республике.

В 2007 и 2010 гг. инаугурации прошли без участия председателя ЦИК Якутии в связи с отменой прямых губернаторских выборов (Указ Президента РФ 2004). Тогда кандидатура на должность высшего должностного лица субъекта Федерации вносилась президентом страны на утверждение соответствующему законодательному органу. Соответственно, инаугурации Вячеслава Штырова в 2007 г. и Егора Борисова в 2010 г. состоялись по итогам рассмотрения кандидатур Государственным собранием республики по представлению президента России.

В первом случае постановление о наделении полномочиями Президента РС(Я) было впервые принято Государственным собранием (Ил Тумэн). В своей речи спикер Нюргун Тимофеев отметил необходимость выстраивания паритетного взаимодействия республики с федеральными органами государственной власти. Если в 1990-е гг. избранному лидеру вручались свидетельства об избрании и удостоверение президента РС(Я), то в этот раз ему было передано постановление регионального парламента о наделении полномочиями президента, распечатанное на деревянной доске, что говорит о попытке овеществления документа в качестве символа как метода усиления и придания веса политическому жесту. В 2010 г. на инаугурации Егора Борисова ту же роль исполнил Председатель Государственного собрания (Ил Тумэн) Виталий Басыгысов. Обосновывая легитимность процедуры наделения полномочиями главы региона, он подчеркнул важность партийного механизма в принятии государственных решений. Документ о наделении полномочиями высшего должностного лица был оформлен в папке в национальном стиле.

В обеих инаугурациях опредмечивание формальных документов в символ власти соответствует синкретичным представлениям в традиционных политико-потестарных культурах.

В наиболее яркой форме это выражено в официальном символе президента Якутии (с 2002 г.), который представляет собой булаву длиной 42 см из поделочного камня, серебра, золота со вставками из драгоценных и полудрагоценных камней. Изделие имеет декоративную подставку, представляющую собой композицию из трех стилизованных сэргэ из чароита, увенчанных серебряными чоронами². Они орнаментированы серебряными поясками, а сами коновязи расположены в форме треугольника на круглом основании из нефрита. Элементы композиции горизонтально объединены посредством узких серебряных полосок, украшенных позолоченным национальным орнаментом и накладной плоской фигурой лошади из золота и серебра (Описание официального символа Главы Республики Саха (Якутия); Указ Президента Республики Саха (Якутия)... 2014).

Церемониальная булава использовалась как символ передачи власти в инаугурациях в 2002 и 2010 гг., декоративная подставка при этом устанавливалась на столе избранного главы Якутии во время инаугурации (рис. 4).

Рис. 4. Инаугурация Е.А. Борисова, 2010 г. Церемониальная булава и нашейное серебряное изделие демонстрируются как символ передачи власти. Памятный экземпляр цепи также вручен В.А. Штырову в знак признания заслуг перед республикой

Центральным компонентом церемонии является принесение присяги главы региона на двух государственных языках. Его составные части – внесение конституции и церемониального знака, объявление государственных гимнов России и Якутии. Церемониальный знак главы Республики Саха (Якутия) вручается Председателем Конституционного суда РС(Я) непосредственно после принесения главой Республики Саха (Якутия) присяги при вступлении его в должность и носится главой Республики Саха (Якутия) во время государственных торжеств, важнейших официальных мероприятий и церемоний. Данный церемониальный знак относится к вспомогательной государственной символике. Он представляет собой носимое на шейной цепи с элементами якутского национального орнамента фигурное украшение в виде государственного герба Республики Саха (Якутия) (см. рис. 4).

По своему происхождению этот знак восходит к якутскому украшению – нагрудному кресту из серебра, который, как правило, передавался от старшего мужчины из рода. Серебро у якутов считается особым материалом, обладающим определенной силой в религиозно-культурной практике (Бравина, Иванова, Унарова 2020; Габышева 2021). По мнению историков, крест в материальной культуре якутов включает в себя элементы традиционного якутского верования и знак принадлежности к христианству, а вместе с тем и к империи. Этот металл ассоциируется с благородством и чистотой (Яковлева, Слепцова, Дивдевилова 2017).

В 2010 г. избранный глава Якутии Егор Борисов, сменяя на посту Вячеслава Штырова, преподнес ему памятный церемониальный знак главы республики (инаугурация Е.А. Борисова: видеозапись, 2010). Данный жест был отходом от государственного протокола, но вместе с тем его можно было и трактовать как проявление уважения к вкладу предыдущего руководителя в развитие региона. В якутской традиции это однозначно ассоциируется с ритуалом благодарности и сохранения преемственности. В целом передача власти от технократа-хозяйственника Штырова к администратору-прагматику Борису проходила на принципах преемственности политической традиции. В 2014 г. Егор Афанасьевич досрочно сложил полномочия, чтобы избраться на должность главы республики на новый срок. Этот шаг был связан с очередными изменениями в федеральном законодательстве

Непосредственным церемониймейстером в 2014 г. выступал Председатель Конституционного суда РС(Я), именно он обеспечивал соблюдение государственного протокола. Присутствие высшей судебной ветви власти подчеркивало законность инаугурации и соответствие ее Конституции Якутии. Однако Конституционный суд Республики Саха (Якутия) был упразднен с 1 июля 2021 г. в рамках конституционной реформы в Российской Федерации. Вместо него был создан Конституционный совет, который действует при Госсобрании Якутии. В этой связи в 2023 г.

участие представителя судебной ветви власти было исключено из церемонии инаугурации, и избранный глава региона Айсен Николаев прибыл на место проведения инаугурации с символом власти высшего должностного лица. Соответственно, церемония, в том числе объявление Николаева главой республики, велась дикторским голосом.

Принесение клятвы во время инаугурации главы Республики Саха (Якутия) имеет и символическое, и юридическое значение, где подчеркивается верность незыблемым основам государственности, а также ответственность перед избирателями. Самая важная функция клятвы – это укрепление доверия к власти. Поэтому в Якутии с учетом этнокультурных особенностей она произносится на двух государственных языках.

Первоначальная редакция государственной присяги была принята в 1991 г.: «Клянусь своей честью и достоинством, что буду добросовестно выполнять обязанности президента ЯАССР, соблюдать Конституцию и законы ЯАССР, Конституцию и законы РФ, защищать суверенитет ЯАССР, уважать и охранять права человека и гражданина, защищать права и интересы многонационального народа ЯАССР» (Инаугурация первого Президента РС(Я) М.Е. Николаева: видеозапись, 1991).

С тех пор в нее четырежды вносились правки, которые отражают эволюцию политической автономии Якутии в составе Российской Федерации. В 1996 г. были внесены коррективы в связи с утверждением нового наименования региона – Республика Саха (Якутия). В 2002 г. из нее, как ни парадоксально, убрали слова о соблюдении Конституции и законов РФ, термин «суверенитет» был заменен на «государственный статус», а с 2007 г. речь идет о защите национально-государственного статуса республики. Ныне действующая редакция была принята в 2014 г.: основная часть клятвы осталась в неизменном виде и в нее вернули обязанность соблюдать Конституцию РФ и федеральные законы.

Очередность произнесения клятвы на государственных языках республики, по всей видимости, устанавливается в зависимости от текущей этнополитической обстановки и соображений политической корректности. Как правило, избранные главы начинали принесение присяги с русскоязычного варианта, исключением стали 2002, 2007 и 2018 гг. В первых двух случаях можно говорить о желании соблюдать баланс в этнополитической традиции. Начиная государственную речь на якутском языке, русский по национальности Вячеслав Штыров сделал жест уважения коренному населению республики, смягчающий неоднозначное впечатление от фактов давления федеральной власти в ходе предвыборного периода.

В целом же процедура принесения присяги стандартна за исключением одного примечательного момента, отмеченного нами в инаугурации 1991 г. Если все последующие избранные главы республики клали руку на Основной закон республики, то во время своей речи первый пре-

зидент Михаил Ефимович прижал правую руку к сердцу в духе американской политической традиции, так как на тот момент Конституция Республики Саха еще не была принята (рис. 5). Известно, что жест «рука на сердце» предусмотрен по Кодексу о флаге США с 1942 г. Позднее этот знак позаимствует Айсен Николаев, который в ходе инаугурации в 2018 г. несколько раз выразил таким образом благодарность собравшейся в зале публике. Впрочем, возможно, это была отсылка к другой традиции – якутскому поклону признательности.

Рис. 5. Инаугурация М.Е. Николаева, 1991 г. Применение жеста «рука на сердце» вероятно объясняется отсутствием на тот момент у республики Основного закона

Следующим обязательным компонентом инаугурации глав Якутии является исполнение государственного гимна. Но так было не всегда, слова и музыка гимна России были утверждены только в 2000 г., а первое официальное исполнение гимна Якутии состоялось лишь 27 апреля 2004 г. Во время первой инаугурации 1991 г. в ходе ритуала облачения избранного президента в национальный костюм прозвучала песня Айхал Ырыата («Песнь славы») из национальной оперы «Ньургун Ботур Стремительный», но все же не в качестве официального гимна. Позже в сентябре 1995 г. эта песня была предложена в таком качестве на заседании Государственного собрания Республики Саха, но инаугурация 1996 г. прошла без звучания композиций, претендовавших на официальный статус.

Традиция последовательного исполнения государственных гимнов России и Якутии была заложена президентом Вячеславом Штыровым. Во время его первой инаугурации после официального гимна России государственным хором была исполнена песня Айхал Ырыата. А сама церемония вступления в должность завершилась звучанием песни Сахама Сирэ Бараксан (музыка – Гранта Григоряна, стихи – Ивана Гоголева) (Церемония...: видеозапись, 2002), по сей день считающейся в народе неофициальным гимном Якутии. 26 марта 2003 г. Вячеслав Штыров своим указом создал комиссию по подготовке гимна под руководством Е.С. Никитиной, которая представила «Саргы Ырыата» Государственному собранию Республики Саха. Через год государственный гимн был утвержден, и в 2007 г. он прозвучал на второй инаугурации Штырова после гимна Российской Федерации (Репортаж церемонии...: видеозапись, 2007). Так была заложена новая традиция регионального политического этикета, которая соблюдалась в последующих на церемониях вступления Егора Борисова в должность главы Якутии в 2010 и 2014 гг.

В 2018 г. президент России принял отставку Егора Борисова и назначил экс-мэра города Якутска Айсена Николаева временно исполняющим обязанности Главы Республики Саха (Якутия) с последующим избранием осенью того же года. Новый глава, по всей видимости, не желал ассоциироваться с прежней системой и стремился к формированию имиджа современного лидера. Это нашло отражение, в том числе, в существенных изменениях процедуры инаугурации.

К примеру, в 2018 и 2023 гг. на церемониях инаугурации Айсена Николаева после принесения государственной присяги прозвучал только гимн РФ. Не исключено, что это согласуется с общей тенденцией деполитизации этничности в России. Это свидетельствует о формировании политической нации в России и отчасти напоминает западную модель мультикультурализма, где этничность допустима в приватной сфере, но не в публичной политике.

В 2023 г. Айсен Николаев вновь победил на выборах главы Республики Саха (Якутия). Важным общественно-политическим фактором стал

режим проведения специальной военной операции. В политическом церемониале это проявилось в акценте на участии военного оркестра и почетного караула в инаугурации, присутствии в зале группы ветеранов войны, что должно было подчеркнуть связь региональной власти с федеральным центром и продемонстрировать поддержку курса, направленного на обеспечение единства.

Кроме того, проявились явные признаки централизации символики. В частности, данная тенденция прослеживается в исключении ритуала облачения политического лидера в национальный костюм из церемонии инаугурации Айсена Николаева. Традиция, заложенная при первом президенте Якутии, подчеркивала двойную легитимность избранного лидера: как выразителя интересов своего народа и как представителя единой вертикали власти. Наиболее полное описание данного ритуала прозвучало на инаугурации Вячеслава Штырова: «Из глубин веков пришел торжественный обряд посвящения верховного главы Земли Олонхо, облаченного высочайшим доверием народа, призванного защитить каждую семью, ответственного за обустройство мирной жизни на всей земле Саха. Облачение его в головной убор из отборнейшего соболя – дара хозяина тайги. В кафтан, сшитый искусными мастерицами – последовательницами покровительницы людей Срединного мира. И подпоясаться серебряным ремнем с булатным кинжалом – кортиком, символом великой ответственности за народ» (Церемония...: видеозапись, 2002).

Ритуал облачения, как правило, проходил с участием представителей Совета старейшин республики, среди которых были как мужчины, так и женщины. Но впервые раз во время инаугурации его провел народный писатель Суорун-Омоллоон. Ему помогли три девушки в национальной одежде, державшие составной серебряный пояс с выгравированным орнаментом, соболю шапку и камзол черного цвета, украшенный бисером и меховой оторочкой, напоминающий камзолы с реконструкции известного этнографа-художника Михаила Михайловича Носова (инаугурация первого Президента РС (СЯ) М.Е. Николаева: фрагмент видеозаписи, 1991).

В царское время серебряный пояс являлся элементом одежды якутской знати. Он символизировал политический и социальный статус носителя, его экономическое благосостояние. Как правило, его носили главы родов и наследные князцы.

Кортик же являлся знаком власти, которым местную знать наделяли царские чиновники. Интересное описание имеется в воспоминаниях Егора Борисова, его предок Уот Сирэй Кыдаала (при крещении – Федот Борисов) «оформил на себя необходимые документы, получил титул наследного князца и с печатью вернулся обратно в родные края... В Чурапчинском музее до сих пор бережно хранится уникальный экспонат –

кортик моего предка, князца Федота Борисова с фабричным клеймом 1771 года» (Березовский 2020).

В дальнейшем ритуал облачения лидера в национальный костюм существенно не изменялся. В нарядах появлялись разные «мужские» цвета и акценты в зависимости от индивидуальных предпочтений политических лидеров (рис. 6).

Рис. 6. Инаугурация Е.А. Борисова, 2010 г.
Завершение ритуала облачения в национальную одежду

Таким образом, исключение старинного ритуала инициации власти с глубинным смыслом легитимации из церемонии инаугурации 2018 г. можно расценивать как превращение этничности в декоративный элемент, а не фактор политики.

В инаугурациях Айсена Николаева исключение церемонии обряжения в национальную одежду в какой-то степени восполняется участием первой леди Людмилы Валерьевны Николаевой. Совместное появление супружеской четы на инаугурации подчеркивало гармонию публичной и частной жизни, обновление традиции и, возможно, поддержку социальных инициатив. В гендерном аспекте это свидетельствует об укреплении консервативной модели взаимоотношений, подчеркивая мягкую силу женщины как хранительницы очага в тени мужчины-лидера. Статус Людмилы Валерьевны как крупного руководителя не отменяет об-

щего гендерного дисбаланса в политике, но подчеркивает символическое признание женского лидерства (инаугурации А.С. Николаева: видеозаписи, 2018, 2023).

Исследователи отмечают высокий статус женщины у якутов, отмечая ее возможность встать во главе семьи. Среди якутских женщин встречались такие, кто руководил хозяйством, их почтительно называли «бас дьахтар» («женщина-глава») или «хотун» («госпожа»), и пишут о том, что ритуальный статус якутской женщины в целом можно определить как «маркер перехода». «Такая знаковость основывается на представлениях о женщине как о существе, способном проникать в сопредельные зоны и мифологические пространства» (Данилова 2019).

С этой точки зрения участие Л.В. Николаевой в инаугурации 2023 г. можно интерпретировать как символ гаранта гармоничного перехода, олицетворение поддержки семьи и всего народа. Медиативная роль супруги между лидером и обществом компенсирует холодные технократические и чиновничьи черты Айсена Сергеевича, очеловечивает его образ, делая его менее официальным и более понятным людям. Русский фольклорист и этнограф И.А. Худяков отмечал: «Якуты уважают женатого человека. Жениться, по их мнению, значит, стать человеком или в люди выйти» (Худяков 1969). Людмила Валерьевна своим присутствием маркировала смену состояния – обновление обряда инаугурации национального лидера, что знаменовало переход от старого к новому. Возможно, ее участие также было своеобразным выражением благодарности женскому электорату.

В девяностые годы в завершающей части инаугураций президента Якутии прослеживались элементы, оставшиеся из советского протокола, в частности из инаугурации Михаила Горбачева. К таким элементам вполне можно отнести праздничный концерт и выход детей с цветами (Корякина 1991: 1), по-видимому, придававшие церемонии торжественность.

Заключение

Таким образом, на примере эволюции политического церемониала в Якутии мы рассмотрели динамику изменения соотношения традиционного и универсального компонентов. Избранный методологический подход позволил сделать следующие выводы.

В целом становление института инаугурации в Республике Саха произошло как ответ на дестабилизацию политической системы страны. В середине девяностых годов по своему содержанию этот процесс прошел как своеобразный общественно-политический эксперимент по изобретению новых практик в русле концепции переходных ритуалов. В 2000-х гг. инаугурация в регионе стала обязательным официальным

мероприятием, без которого нельзя представить полноценную легитимацию политического лидера в новом статусе.

По итогам анализа эволюции института инаугурации в Якутии выделено присутствие в церемонии трех составляющих, которые описывают характер его развития: это формирование постоянного ядра инаугурации, вариативной части со специфичной компенсаторной функцией и актуальные тенденции, отражающие дух времени, способные со временем закольцевать цикл, став частью традиции и ядра церемонии.

Специфичность политического ритуала в Якутии заключается в том, что он стал инструментом использования архаичных эталонов в новой реальности как неких незыблемых основ. Вместе с тем интенсивность их проявления может ослабевать или усиливаться в зависимости от потребностей власти, перемещаясь между ядром и вариативной частью инаугурации.

Это означает активную адаптацию элементов традиционной этнической культуры в современный политический процесс. Проявления этнополитических мотивов в инаугурации можно выделить в символике, атрибутике, пространственной организации, ритуальных действиях инициации, а также в визуальных кодах. Они используются главным образом для конструирования образа власти.

Согласно избранному теоретическому подходу, мы сделали акцент на определении степени ритуализации церемоний вместо поиска ритуалов в чистом виде. Проникновение форм народной культуры в сферу политической жизни проявилось в выраженном компенсаторном характере инаугураций, что было важно в первую очередь для обеспечения этнополитического баланса. Именно поэтому многие компоненты по своему происхождению восходят к древней якутской мифологии, традиции и космологии. Благодаря компенсирующей функции ритуала происходит не только легитимация национального лидера, но и, к примеру, признание изменений в избирательной системе, принятие изменчивых способов наделения полномочиями высшего должностного лица.

В ходе исследования подтвердилось предположение о выполнении политическим ритуалом в Якутии функции двойной легитимации, когда с учетом этнополитического баланса в соответствии с принципом целесообразности активно применялись этнические мотивы, начиная с ритуальных символов и кончая обрядом инициации – обряжения избранного лидера. Наиболее четко описываемая тенденция мозаичного формирования процедуры инаугурации прослеживается в 2002 и 2007 гг.

В то же время роль традиционных пространственных представлений неизменна. Народные воззрения якутов о священном древе универсально ложатся в разный контекст текущей политической повестки. Поэтому с учетом феномена двойной легитимации попытка проведения

инициации нового лидера без привязки к условному «центру мироздания» может обернуться имиджевыми потерями или временной утратой лояльности со стороны отдельных категорий населения.

Из основных тенденций эволюции инаугурации в Республике Саха мы отмечаем существенную централизацию символов, расширение интерактивных элементов церемонии и претензию на вытеснение фактора этничности в гражданское поле. Эти признаки прослеживаются в движении от универсального минимализма к персонифицированной помпезности, что напрямую соотносится с процессами укрепления вертикали власти. Таким образом, в Якутии инаугурация имеет выраженный репрезентативный характер, концентрируя в себе все состояние политической культуры и обстановки в конкретном избирательном цикле.

Примечания

¹ Данный танец – один из самых архаичных памятников традиционной культуры якутов, имеет обрядовое происхождение и связан с соляным культом (Стручкова 2005: 18–19).

² Традиционный якутский сосуд для питья, имеющий ритуальное значение в культуре саха.

Список источников

- Березовский А. Операция «Инаугурация» // Наше время. 26 января. 1 февраля 2007. № 3. С. 3.
- Березовский А. С. Егор Борисов. М.: Молодая Гвардия, 2020. 452 с.
- Бравина Р.И., Иванова-Унарова З.И. Сияние серебра: традиционные украшения якутов. От истоков к современности // Традиционная культура. 2020. Т. 21, № 2. С. 51–62.
- Ван Геннеп А. Обряды перехода: систематическое изучение обрядов / пер. с фр. М.: Восточная литература, 1999.
- Габышева А.Л. Блеск и звон серебра. По материалам коллекции национального художественного музея Республики Саха (Якутия) // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. 2021. № 3. С. 89–99.
- Гириц К. Интерпретация культур / пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2004.
- Головнева Е.В. Фотография как метод визуального исследования традиционных этнических сообществ (на примере творчества В.К. Арсеньева) // Полилингвизм и поликультурность в коммуникационно-образовательном пространстве университета в эпоху постграмотности: накопленный опыт и перспективы развития: сб. ст. Екатеринбург: УрФУ, 2019. С. 188–193.
- Грибчатов Е. Егор Борисов – третий президент // Эхо столицы. 18 июня 2010. № 45. С. 1–3.
- Данилова Н.К. «Дом – мир женщины»: сакральные женские образы и феминная символика в жизненном пространстве народа саха // Человек и культура. 2019. № 3. С. 13–27.
- Инаугурация Е.А. Борисова [Видеозапись]: Якутск 17 июня 2010. Видеоархив Национальной вещательной компании «Саха». DVcam (184) 1083.
- Инаугурация Егора Афанасьевича Борисова [Видеозапись]: Якутск. 27.09.2014. Видеоархив Национальной вещательной компании «Саха». ЛТО № 41.
- Инаугурация первого Президента РС(Я) М.Е. Николаева : фрагмент видеозаписи, 1991. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KfRZTRD21F0> (дата обращения: 05.05.2025).

- Инаугурация Главы республики Саха (Якутия) Айсена Николаева (27.09.18). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nqvTzS0zZh8> (дата обращения: 05.05.2025).
- История Якутии: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Алексеева; отв. ред. С.И. Боякова. Новосибирск: Наука, 2020. Т. 3.
- Колбасина М.* Ветер дует в наши паруса // Якутия. 30 января 2007. С. 17.
- Корякина Т.* Земля Олонхо поздравляет первого президента // Якутия. 28 декабря 1991. № 117. С. 1.
- Круткин В.Л.* Антропологические основания фотографического опыта // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия, психология, педагогика. 2005. № 2. С. 119–130.
- Ксенофонтов Г.В.* Элэйада: Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. М.: Наука, 1977.
- Описание официального символа Главы Республики Саха (Якутия). Утверждено Указом Президента Республики Саха (Якутия) от 25 января 2002 года № 1708. URL: <https://docs.cntd.ru/document/815001581/titles/QAOAJG>
- Репортаж церемонии вступления в должность Президента РС(Я) В.А. Штырова [Видеозапись]: Якутск 27 января 2007. Видеоархив Национальной вещательной компании «Саха». дiр 26 (90) 1988.
- Стручкова Н.А.* Формирование кинетического компонента в ритуальной практике (на примере генезиса якутского кругового хороводного танца осуохай) / отв. ред. А.И. Гоголев. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2005.
- Торжественная церемония вступления в должность Президента РС(Я) М.Е. Николаева (от 29 декабря 1996 г., на второй срок) [Видеозапись]: Якутск 12 января 1997. Видеоархив Национальной вещательной компании «Саха». 346 (90) 2428.
- Торжественная церемония вступления в должность Главы РС(Я) (27.09.23). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ta8hez31WRc> (дата обращения: 05.05.2025).
- Указ Президента Республики Саха (Якутия) об официальном символе Главы Республики Саха (Якутия) (в ред. Указа Главы РС(Я) от 24.09.2014 № 2879). URL: <https://glava.sakha.gov.ru/simvoli-glavi>
- Указ Президента РФ от 27.12.2004 № 1603 (ред. от 11.02.2006) «О порядке рассмотрения кандидатур на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50945/
- Худяков И.А.* Краткое описание Верхоянского округа. Л., 1969.
- Церемония торжественного вступления в должность Президента РС(Я) В.А. Штырова [Видеозапись]: Якутск 28 января 2002. Видеоархив Национальной вещательной компании «Саха». 0402 (90) 1485.
- Яковлев В.Ф.* Сэргэ (коновязь). Якутск: Ситим, 1992. Ч. 1.
- Яковлева К.М., Слепцова А.А., Дивдевилова Е.Н.* Христианский крест в культуре якутов // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 11–1. С. 125–128.
- Mead M.* Visual Anthropology in a Discipline of Words // Principles of Visual Anthropology / ed. P. Hockings. New York: Mouton de Gruyter, 1995. P. 3–10.
- Moallem M.* Multicultural Nationalism and The Poetics of Inauguration? // Between woman and nation: Transnational Feminisms and the State. Durham and London: Duke University Press, 1999. P. 243–263.
- Sela R.* Ritual and authority in Central Asia: the Khan's inauguration ceremony. Bloomington, Ind.: Indiana Univ., Research Inst. for Inner Asian Studies, 2003.
- Smith A.D.* Nationalism: Theory, Ideology, History. 2nd Edition. 2010.
- Turner V.* The ritual process. Structure and Anti-Structure. The Lewis Henry Morgan Lectures. New York, 1969.
- Wulf Ch.* Ritual, Macht und Performanz: die Inauguration des amerikanischen Präsidenten // Wulf Ch. Die Kultur des Rituals. 2004. P. 49–61.

References

- Berezovskii A. (2007) Operatsiia “Inauguratsiia” [Operation “Inauguration”]. *Nashe vremia*. 26 January. 1 February. no. 3. P. 3.
- Berezovskii A.S. (2020) *Egor Borisov*. Moscow: Molodaia Gvardiia.
- Bravina R.I. & Ivanova-Unarova Z.I. (2020) Siianie serebra: traditsionnye ukrasheniia iakutov. Ot istokov k sovremennosti [The Glow of Silver: The Traditional Ornaments of The Yakuts. From The Origins To The Present]. *Traditsionnaia kul'tura*. 21 (2). pp. 51–62.
- van Gennep A. (1999) *Obriady perekhoda: sistematicheskoe izuchenie obriadov* [Les rites de passage]. Moscow: Vostochnaia literatura.
- Gabyшева A.L. (2021) Blesk i zvon serebra. Po materialam kollektsii natsional'nogo khudozhestvennogo muzeia Respubliki Sakha (Iakutiia) [The Glitter and Tinkle of Silver. Based On The Materials Of The Collection Of The National Art Museum Of The RS (Ya)]. *Izobrazitel'noe iskusstvo Urala, Sibiri i Dal'nego Vostoka*. 3. pp. 89–99.
- Geertz C. (2004) *Interpretatsiia kul'tur* [The Interpretation of Cultures] / Translated from English. Moscow: ROSSPEN.
- Golovneva E.V. (2019) Fotografiiia kak metod vizual'nogo issledovaniia traditsionnykh etnicheskikh soobshchestv (na primere tvorchestva V.K. Arsen'eva) [Photography as a method of visual research of traditional ethnic communities (using the work of V.K. Arsenyev as an example)]. In: *Polilingvizm i polikul'turnost' v kommunikatsionno-obrazovatel'nom prostranstve universiteta v epokhu postgramotnosti: nakoplennyi opyt i perspektivy razvitiia. Sbornik statei* [Multilingualism and Multiculturalism in the University's Communication and Educational Space in the Post-Literacy Era: Accumulated Experience and Development Prospects. A Collection of Articles]. Ekaterinburg: UrFU. pp. 188–193.
- Gribchatov E. (2010) Egor Borisov – tretii prezident [Yegor Borisov is the third president]. *Ekho stolitsy*. 18 June. no. 45. pp. 1–3.
- Danilova N.K. (2019) «Dom – mir zhenshchiny»: sakral'nye zhenskies obrazy i feminnaia simvolika v zhiznennom prostranstve naroda sakha [“Home is a woman’s world”: sacred female images and feminine symbolism in the living space of the Sakha people]. *Chelovek i kul'tura*. 3. P. 13–27.
- Inauguratsiia E.A. Borisova (Videozapis') [Inauguration of E.A. Borisova (Video recording)]: Yakutsk 17 June 2010. Videoarkhiv Natsional'noi veshchatel'noi kompanii “Sakha” [Video archive of the National Broadcasting Company “Sakha”]. DVcam (184) 1083.
- Inauguratsiia Egora Afanas'evicha Borisova (Videozapis') [Inauguration of Egor Afanasyevich Borisov (Video recording)]: Yakutsk 27.09.2014. Videoarkhiv Natsional'noi veshchatel'noi kompanii “Sakha” [Video archive of the National Broadcasting Company “Sakha”]. LTO № 41.
- Inauguratsiia pervogo Prezidenta RS(Ia) M.E. Nikolaeva : fragment videozapisi, 1991 [Inauguration of the first President of the Republic of Sakha (Yakutia) M.E. Nikolaev: video fragment, 1991]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=KfRZTRD2IF0> (Accessed 05.05.2025).
- Inauguratsiia Glavy respubliki Sakha (Iakutiia) Aisena Nikolaeva (27.09.18) [Inauguration of the Head of the Republic of Sakha (Yakutia) Aisen Nikolaev (September 27, 2018)]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=nqvTzS0zZh8> (Accessed 05.05.2025)
- Istoriia Iakutii: v 3 tomakh* [History of Yakutia: in 3 volumes] / under the general editorship of A.N. Alekseev, responsible editor S.I. Boyakov. Novosibirsk: Nauka, 2020. Vol. 3.
- Kolbasina M. (2007) Veter duet v nashi parusa [The wind is blowing in our sails]. *Iakutiia*. 30 January. P. 17.
- Koriakina T. (1991) Zemlia Olonkho pozdravliaet pervogo prezidenta [The Land of Olonkho congratulates its first president]. *Iakutiia*. 28 December. no. 117. P. 1.

- Krutkin V.L. (2005) *Antropologicheskie osnovaniia fotograficheskogo opyta* [The Anthropological Bases of Photographic Experience]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Filosofii, psikhologii, pedagogika*. 2. pp. 119–130.
- Ksenofontov G.V. (1977) *Elleiyada: Materialy po mifologii i legendarnoi istorii iakutov* [Elleiyada: Materials on the mythology and legendary history of the Yakuts]. Moscow: Nauka.
- Opisanie ofitsial'nogo simvola Glavy Respubliki Sakha (Iakutiia). Utverzhdeno Ukazom Prezidenta Respubliki Sakha (Iakutiia) ot 25 ianvaria 2002 goda № 1708 [Description of the official symbol of the Head of the Republic of Sakha (Yakutia). Approved by Decree of the President of the Republic of Sakha (Yakutia) dated January 25, 2002 No. 1708]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/815001581/titles/QAOAJG>
- Reportazh tseremonii vstupleniia v dolzhnost' Prezidenta RS(Ia) V.A. Shtyrova (Videozapis'): Iakutsk 27 ianvaria 2007 [Report of the inauguration ceremony of the President of the Republic of Sakha (Yakutia) V.A. Shtyrov (Video recording): Yakutsk, January 27, 2007]. Videoarkhiv Natsional'noi veshchatel'noi kompanii "Sakha" [Video archive of the National Broadcasting Company "Sakha"]. dip 26 (90) 1988.
- Struchkova N.A. (2005) *Formirovanie kineticheskogo komponenta v ritual'noi praktike (na primere genezisa iakutskogo krugovogo khorovodnogo tantsa osuokhai)* [Formation of the kinetic component in ritual practice (using the example of the genesis of the Yakut circular dance osuokhai)] / ed. by A.I. Gogolev. St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta.
- Torzhestvennaia tseremoniia vstupleniia v dolzhnost' Prezidenta RS(Ia) M.E. Nikolaeva (ot 29 dekabria 1996g., na vtoroi srok) (Videozapis'): Iakutsk 12 ianvaria 1997 [The inauguration ceremony of the President of the Republic of Sakha (Yakutia) M.E. Nikolaev (December 29, 1996, for a second term) (Video recording): Yakutsk, January 12, 1997]. Videoarkhiv Natsional'noi veshchatel'noi kompanii "Sakha" [Video archive of the National Broadcasting Company "Sakha"]. 346 (90) 2428.
- Torzhestvennaia tseremoniia vstupleniia v dolzhnost' Glavy RS(Ia) (27.09.23) [Inauguration ceremony of the Head of the Republic of Sakha (Yakutia) (September 27, 2023)]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=ta8hez31WRc> (Accessed 05.05.2025).
- Ukaz Prezidenta Respubliki Sakha (Iakutiia) ob ofitsial'nom simvole Glavy Respubliki Sakha (Iakutiia) (v red. Ukaza Glavy RS(Ia) ot 24.09.2014 N 2879) [Decree of the President of the Republic of Sakha (Yakutia) on the official symbol of the Head of the Republic of Sakha (Yakutia) (as amended by Decree of the Head of the Republic of Sakha (Yakutia) dated September 24, 2014 N 2879)]. Available at: <https://glava.sakha.gov.ru/simvoli-glavi>
- Ukaz Prezidenta RF ot 27.12.2004 N 1603 (red. ot 11.02.2006) "O poriadke rassmotreniia kandidatur na dolzhnost' vysshego dolzhnostnogo litsa (rukovoditelia vysshego ispolnitel'nogo organa gosudarstvennoi vlasti) sub"ekta Rossiiskoi Federatsii" [Decree of the President of the Russian Federation of 27.12.2004 N 1603 (as amended on 11.02.2006) "On the procedure for considering candidates for the position of the highest official (head of the highest executive body of state power) of a constituent entity of the Russian Federation"]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50945/
- Khudiakov I.A. (1969) *Kratkoe opisaniie Verkhoyanskogo okruga* [Brief description of the Verkhoyansk District]. Leningrad.
- Tseremoniia torzhestvennogo vstupleniia v dolzhnost' Prezidenta RS(Ia) V.A. Shtyrova (Videozapis'): Iakutsk 28 ianvaria 2002 [Inauguration ceremony of the President of the Republic of Sakha (Yakutia) V.A. Shtyrov (Video recording): Yakutsk, January 28, 2002]. Videoarkhiv Natsional'noi veshchatel'noi kompanii "Sakha" [Video archive of the National Broadcasting Company "Sakha"]. 0402 (90) 1485.
- Iakovlev V.F. (1992) *Serge (konoviaz')* [Serge (hitching post)]. Iakutsk: Sitim. Is. 1.
- Iakovleva K.M., Sleptsova A.A. & Divdevilova E.N. (2017) *Khristianskii krest v kul'ture iakutov* [Christian Cross in The Yakut Culture]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*. 11–1. pp. 125–128.

- Mead M. (1995) Visual Anthropology in a Discipline of Words. In: *Principles of Visual Anthropology* / ed. P. Hockings. New York: Mouton de Gruyter. pp. 3–10.
- Moallem M. (1999) Multicultural Nationalism and The Poetics of Inauguration? In: *Between woman and nation: Transnational Feminisms and the State*. Durham and London: Duke University Press. pp. 243–263.
- Sela R. (2003) *Ritual and authority in Central Asia: the Khan's inauguration ceremony*. Bloomington, Ind.: Indiana Univ., Research Inst. for Inner Asian Studies.
- Smith A.D. (2010) *Nationalism: Theory, Ideology, History*. 2nd Edition.
- Turner V. (1969) *The ritual process. Structure and Anti-Structure. The Lewis Henry Morgan Lectures*. New York.
- Wulf Ch. (2004) Ritual, Macht und Performanz: die Inauguration des amerikanischen Präsidenten. In: Wulf Ch. *Die Kultur des Rituals*. pp. 49–61.

Сведения об авторах:

ПАРФЕНОВА Ольга Афанасьевна – кандидат исторических наук, заведующая кафедрой истории, обществознания и политологии исторического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова (Якутск, Россия). E-mail: poaysu@mail.ru

ДЪЯЧКОВСКИЙ Семен Николаевич – кандидат политических наук, доцент кафедры истории, обществознания и политологии исторического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова (Якутск, Россия). E-mail: dyasn@s-vfu.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Olga A. Parfenova, Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russian Federation). E-mail: poaysu@mail.ru

Semyon N. Dyachkovskiy, Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russian Federation). E-mail: dyasn@s-vfu.ru

The authors declare no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 30 сентября 2025;
принята к публикации 2 декабря 2025.*

*The article was submitted 30.09.2025;
accepted for publication 02.12.2025.*